

Быть, а не казаться

Юльок. правба. - 1995. - 1 абт. - С. 8.

Так определяет кредо возглавляемого им Большого драматического театра имени В.И. Казалова заслуженный деятель искусств России Александр Яковлевич Славутский.

Казаловский театр - это русская драма в Казани. Поэтому и задачи его особые: он полнпрод русской культуры в столице Татарстана, он - в определенной мере - связующее звено между зрителями разных национальностей, а таковых в Казани множество, он, наконец, старейший театр не только среди своих казанских собратьев, но в числе старейших и по всей России. Ведь дата его основания - 1791 год, когда князь С.М. Баратаев обратился в Дирекцию Императорских театров за разрешением открыть в Казани постоянно действующий театр.

За двести с лишним лет много воды утекло в Волге, омывающей казанский берег, разные периоды - от головоружительных взлетов до тихого забвения - пережил и театр. Одних только славных актерских и режиссерских имен, перебывавших на его сцене, наберется добрая страница - всех не перечислишь. А имя Василия Ивановича Казалова носит он по праву, потому что его подмостки по сей день хранят отголоски шагов будущего великого мхатовца. Однако господа удача, как известно, дама переменчивая: для кого - добрая, для кого - иначе. Вот и с Казанским русским театром обошлась она как-то не по-дружески: последний раз на гастролях в Москве его видели еще до войны, в 1939 году. Правда, иногда появлялись казачковцы в столице, но исключительно с каким-нибудь одним-единственным спектаклем, да и то по случаю фестивалей или тематических проводился смерть ли какой. А чтобы приехать чин чинном, себя показать - ни-ни.

Хотя много других театров - и по возрасту моложе, и по достоянству ниже - в перлопрестольно бывало наезжали частенько.

Но вот и казачковцы споминируют ее, влезать в шкуру своего героя, как учил еще великий Шекспир, а не изображать характер, оставаясь внутренне пустым, - таков непреложный закон творческой

добились. Через пятьдесят шесть лет. В рамках Дней культуры Татарстана привезли на гастроли три спектакля: «Ревизор» Гоголя, «Счастье это ты» Б.Васильева и А.Довженко, «Семейный портрет с посторонним» С.Лобозёрова. Все три - в постановке нынешнего главного режиссера А.Славутского и оформлении заслуженного деятеля искусств России, художника Александра Патракова.

Слова «быть, а не казаться», которые Славутский любит повторять, для театра не пустая фраза. Говорить правду со сцены, какой бы горкой она ни была, отражать жизнь, какой она есть, а не

спектакль - прекрасно слаженный оркестр, каждый ведет свою партию, сообразуясь с общим звучанием мелодии пьесы, согласно чело выстроенному режиссерскому замыслу. И еще одна особенность Славутского-режиссера: в его спектаклях (а может так уж подобрался гастрольный репертуар) нет заведомо плоских людей, отвлеченных мерзавцев. Они у него все - человеки. Он старается их понять и помочь нам, зрителям, увидеть в них прежде всего добрые черты. Уж на что в комедии Лобозёрова зав клубом Михаил совсем одурел от ревности и приважего художника психом выставил, чтобы тот, не дай Бог, его, мишиной, «дролечке» не глянулся. А ху доджинку, наоборот, сообщил, что вся семья, где он посто- шев оказался, сумасшедшие. И пошла, разумеется, на этой

жизни всего коллектива. И они живут, да как еще живут, эти прекрасные артисты, - сочно, ярко, аукусно - в образах своих героев: сегодня - провинциальных обывателями го- челевских времен, завтра - нашими затрунчанными современниками, днем позже - чистыми, верщими в светлое будущее юшоами принявшими на свои плечи военные и трудовые тяготы Великой Отечественной.

Говорят, еще недавно в этом театре при наличии пред- а всходных актеров не было ансамбля на сцене - каждый, как принято выражаться на театре, «тянул одеяло на себя». У Славутского что ни

семьянин, заботливый муж и отец, ради дома старается. У него и внешнею очень даже благопристойная, голова наголо обритая (как у Котовского). А Калганов играет своего городничего человеком, которому ничто человеческое не чуждо, и не виноват он, что сама его должность подталкивает на эксцессы: попросил бы кто другой на его месте со всеми этими куличиками-хулками и бабами-скандалистками по-вежливо- му разговаривать. Да они ико- го разговора, кроме как зуботычин, не понимают. А супруга его, Анна Андреевна (М.Кобчикова), очень даже деликатная дама. И собой красивая. Дочка перед ней - дурнушка (Е.Ненашева), даром что молоденькая.

Ничем внешним не осовременивая пьесу, Славутский добивается приближения к нам гогалевских героев исключительно за счет раскрытия их внутреннего мира, тех общечеловеческих черт характера, которые во все времена остаются неизменными и тем самым интересными зрителям

без различия возрастов. В жизни сценических героев зритель всегда будет искать отголоски собственной жизни и радоваться, обнаруживая их.

Во всех показанных на гастролях спектаклях художник А.Патраков выступает союзником режиссера, сообщая сценическому действию точную и яркую образность. В «Ревизоре» это дом городничего, провинциальному крепкий, приземистый, просторный, с раздвигаемыми стенами, позволяющими создать четыре плана по глубине сцены, вплоть до площадки с лошадей и дрожками, на которых едет городничий знакомится с Хлестаковым (К.Ярмолинец), а затем Хлестаков, обобрачиваясь и самым Антоном Антоновича, победоносно ука- тит восвосяи.

В «Семейном портрете с посторонним» художник представил нам все детали быта деревенской семьи среднего достатка, и в эту незабываемую обстановку на радость

органично вписались старая бабка (Г.Ишкова), ворчливая, суевливая, с особым сибирским говором; ее сильно любящий сын Тимофей (Ю.Федотов), сплывший ногу на почве зеленого жамы; Тимофеева жена Катерина (М.Кобчикова), крутая бабенка, домашний командир, в которой, сколько ни ищи, не найдешь и намек на вечернюю томную городничиху; их «окультурившаяся» дочка Тая (Т.Бушуева); приезжий художник Виктор (Н.Козак) и, наконец, виновник всего недоразумения - доморощенный Стелло - Мишка-завлюб. В этом спектакле все такое узнаваемое, близкое, понятное, нелепое и горько-смешное, как сама наша жизнь. Это публика принимает его буквально на ура.

А в «Счастье - это ты» зрителям случается смахнуть не- лгкий флер грусти, та сладостная, с примесью горчинки ислотальгие по ушедшему, которые создают неповторимую атмосферу спектакля. А любовь - она всюду любовь. Среди крови и выстрелов - тоже.

Казанский русский Большой драматический театр имени В.И.Казалова закончил свои гастроли в Москве. Будем надеяться, что расстанется с ним не на градыще полвека. Пусть пребывание его было недолгим, но свою особую красоту он сумел внести в театральную панораму столицы. Спасибо ему за это.

Выстроены художником открытая эстрада в городском парке с неизменной «раковинной» для оркестра, да несколько смякчек перед ней, на которых расположились старики-ветераны, вспоминая молодые годы, образно объединили две части спектакля. То ли старики воскрешают собственную юность, то ли рассказывают о том, чему были лишь свидетелями - не все ли равно. Важен тот легкий флер грусти, та сладостная, с примесью горчинки ислотальгие по ушедшему, которые создают неповторимую атмосферу спектакля. А любовь - она всюду любовь. Среди крови и выстрелов - тоже.

Казанский русский Большой драматический театр имени В.И.Казалова закончил свои гастроли в Москве. Будем надеяться, что расстанется с ним не на градыще полвека. Пусть пребывание его было недолгим, но свою особую красоту он сумел внести в театральную панораму столицы. Спасибо ему за это.

Наталья БАЛАШОВА.

на загородном отдыхе в вы- ходной. Герои А.Довженко - осиротевшая Олеса (Е.Ненашева) и горевший в танке Василь (Н.Козак), на одну ночь случайно встретившиеся на дорогах войны.

Выстроены художником открытая эстрада в городском парке с неизменной «раковинной» для оркестра, да несколько смякчек перед ней, на которых расположились старики-ветераны, вспоминая молодые годы, образно объединили две части спектакля. То ли старики воскрешают собственную юность, то ли рассказывают о том, чему были лишь свидетелями - не все ли равно. Важен тот легкий флер грусти, та сладостная, с примесью горчинки ислотальгие по ушедшему, которые создают неповторимую атмосферу спектакля. А любовь - она всюду любовь. Среди крови и выстрелов - тоже.

Казанский русский Большой драматический театр имени В.И.Казалова закончил свои гастроли в Москве. Будем надеяться, что расстанется с ним не на градыще полвека. Пусть пребывание его было недолгим, но свою особую красоту он сумел внести в театральную панораму столицы. Спасибо ему за это.

Наталья БАЛАШОВА.

На снимках: сцена из «Ревизора»; портрет с посторонним»; сцена из спектакля «Счастье - это ты».

Фото Л.БЕЛКИНА.

